

24 ОКТ 1973

ПОД КРЫЛЬЯМИ ЧАЙКИ

К 75-летию МХАТа

МАЛИНОВЫЙ переэзон колоколов, плывущий над златоглавыми куполами кремлевских соборов, и тревожный набат, несущийся с деревянной колокольни в седую, таежную глухомань... Парчовые нафтаны бояр, окруживших слабовольного, мучающегося самодержца, и домотканые армяки сибирских партизан, готовящихся к решительному бою...

Два спектакля — два мира, две эпохи. Постановкой трагедии А. Толстого «Царь Федор Иванович» Московский Художественный академический театр 75 лет тому назад начинал свой творческий путь, инсценировкой повести В. Иванова «Бронепоезд 14-49» он четверть века спустя окончательно утверждал приход на сцену нового героя, торжество искусства социалистического реализма.

Каждый из нас, людей старшего поколения, видевших эти спектакли (пусть даже и не в первом представлении), до конца своих дней не расстанется с ощущением той огромной жизненной правды, которой знаменуется настоящее, большое искусство.

А ведь таких постановок были десятки, сотни, и едва ли не каждая из них становилась праздником зрелищной культуры. Отсюда, со сцены МХАТа, начинали свое триумфальное шествие по сценическим площадкам земного шара пьесы Чехова и Горького. Здесь еще в канун революции 1905 года впервые прозвучали вещие слова рабочего-машиниста Нила из горьковских «Мещанин»: «Хозяин тот, кто трудится». Сюда, в Художественный театр, спешили не одно поколение зрителей, чтобы по-новому осмыслить творения Шекспира и Шиллера, Ибсена и Метерлинка, Грибоедова и Гоголя, Островского и Салтыкова-Щедрина.

Вот в памяти встает великий русский актер В. И. Качалов, одухотворенно читающий текст от автора в инсценировке романа Льва Толстого «Воскресение». Гневом наполняется голос чтеца, протыкующего завесу над уродством бытия буржуазно-феодалной России. И в то же время гимном весне, оживающей при-

де, нравственному пробуждению человека звучат в его устах краткие монологи на авансцене.

А вот и само весеннее солнце, затопившее своими лучами белоснежную кипень деревьев ирывающегося сквозь тяжелые шторы в окна гостиной. Это уже Чехов, его «Вишневый сад». И когда переносишься мысленно в ту обстановку, то трудно себе представить ее без лиричной О. Л. Книппер-Чеховой в роли Ревякиной или темпераментного Л. М. Леонидова в образе Лопухина.

Москвин, Вишневский, Лилина, Халютин, Андреева, Луцкий, Грибунин, Бурджалов... Целую когорту первоклассных артистов, находившихся у колыбели МХАТа и ставших впоследствии активными зодчими советского искусства, открыли миру основатели Художественного театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. Они воспитали великолепную плеяду мастеров сцены из тогдашней актерской молодежи, составляющую ныне гордость МХАТа.

Как широк творческий диапазон его исполнителей, так обширен и репертуар этого театра. Присутствуя на его спектаклях, мы попадаем то в сказочный чертог Царь-ночи из «Синей птицы», то в балаган бродячих циркачей из «Трах толстиков», то в боярские терема, то в купельские хоромы. Сегодня зритель с любопытством следит за удивительными похожденными Чичикова, купующего мертвые души, завтра он задумчивым взглядом провожает Марию Стюарт, отправляющуюся на эшафот, а послезавтра веселым смехом встречает озорную ватагу хлызовских молодчиков, плывущую на лодке вдоль по реке.

Но основной репертуара МХАТа за годы Советской власти была и остается современность. Именно в ней актеры и режиссеры несут темой для спектаклей большого идейного звучания. Где бы ни развора-

чивалось действие — в заснеженных окопах («Фронт») или в бревенчатых блиндажах («Русские люди»), в заводских цехах («Сталевары»), или на колхозных полях («Сердце не прощает»), — везде они с поразительной достоверностью воплощают душевную красоту, мужество советского человека.

Нет, наверное, другого театра, который бы так многосторонне воссоздал ленинский образ, как сделал это МХАТ. В «Кремлевских курантах», в исполнении народного артиста СССР А. Н. Грибова, мы увидели Ленина-мыслителя. В «Третьей пагубной» народный артист СССР Б. А. Смирнов сумел передать безграничную человечность вождя. В «Залпе «Авроры» заслуженный артист П. М. Винников стремился показать Ленина-трибуна. И эти качества, дополняя друг друга, прибавляли все новые краски в еще не дорисованный нашим искусством монументальный ленинский портрет.

СРЕДИ ПИСЕМ, которые хранит автор этих строк, есть одно, датированное 1950 годом. Его писал народный артист республики Д. Н. Орлов. Дмитрий Николаевич вспоминает город Спасск Рязанской области, где он родился, Ершовские хуторы, Старый Киструт, Шатрищи, Старую Рязань—деревню и село, где прошло его детство. «Наша Ока», — как и всегда, вспоминает он, подчеркивая свое духовное родство с рязанским краем.

«Детство и юношество в родных местах, дальнейший трудовой путь стали тем багажом, откуда началась во мне тема русского трудового народа, занявшая в моей театральной и чтецкой работе огромные места», — писал популярный русский артист.

Этот путь, озаренный идеями Великого Октября, привел Д. Н. Орлова на сцену Московского театра Революции, а затем — МХАТа, где он создал немало ярких образов простых людей из народа в произведениях классической и советской драматургии. Радио и почта часто доносят до нас неповторимые интонации голоса этого самобытного артиста, так рано ушедшего из жизни. И тогда перед нами вновь оживают и вездесущий Василий Теркин, и находчивый Иванушка из «Конька-Горбунка», и некрасовские мужички, отправляющиеся на поиски того, кому волготно-весело жилось на Руси.

Рязанская земля дела стране немало знаменитых актеров, многие из которых связали свою судьбу с Московским Художественным театром. В Рязани начинал сценическую деятельность один из его корифеев — народный артист СССР Михаил Михайлович Тарханов.

К числу питомцев школы МХАТа, выступавших в юности на его сцене, относится заслуженный артист РСФСР А. И. Кавин, много лет спустя работавший главным режиссером нашего областного драматического театра. Эта школа, которой он был верен до конца, наложила заметный отпечаток на постановки, осуществленные Александром Игнатьевичем в Рязани.

Долгие годы в Художественном театре играл народный артист РСФСР рязанец Николай Иванович Боголюбов. Несколько десятков лет трудился здесь народный артист СССР Василий Александрович Орлов, уроженец Скопина. Только за последнее время он показал целую галерею разнообразных художественных образов, начиная от опьяненного войной советского полковника

Березкина в «Золотой карете» Л. Леонова и кончая старым испанским крестьянином Консуэло в «Дульсинея Тобоской» А. Володина.

Летописцем истории МХАТа и директором его музея был тоже наш земляк касимовец Федор Николаевич Михайский. Вспоминается одна из последних встреч с ним в Кремлевском театре Москвы, где выступал тогда Касимовский народный театр: до самой смерти этот человек не переставал интересоваться культурной жизнью родного города.

Любил рассказывать о поездке в Касимов, о красотах здешней природы и покойный Владимир Львович Ершов, один из старейших актеров Художественного театра.

А народная артистка СССР Ольга Николаевна Андреева и поныне при каждой встрече добрым словом вспоминает рязанские края.

— Какой же чистый ваш город, как много в нем зелени, — говорит она про Рязань. — Чувствуется, что жители заботятся о его благоустройстве.

Удивительно жизнерадостный и вдумчивый человек, Ольга Николаевна — выдающаяся актриса нашего времени! Недавно общественность отметила ее 75-летие (она ровесница МХАТа), а незадолго перед тем мы увидели в ее исполнении Анну Андреевну из гоголевского «Ревизора» — молодую и неугомонную даму, которой не дашь и половины того возраста, каким обладает актриса. Кто знает, сколько умственных и душевных сил понадобилось для кропотливой работы над образом, но бесспорно одно: мы были свидетелями поистине творческого подвига.

С Рязанью у МХАТа установилась давняя дружба. Начиная с 1947 года, его ведущие артисты не раз приезжали сюда, показывая фрагменты из лучших постановок. А в течение последнего полутора десятилетия коллектив прославленного театра пять раз уст-

раивал здесь длительные гастроли, давая возможность зрителю познакомиться со многими своими спектаклями. Среди них были чеховские «Три сестры» и пьеса Горького «На дне», комедия Островского «Последняя жертва», «Поздняя любовь» и «Без вины виноватые», погодинские «Цветы живые», рахмановская «Беспокойная старость».

Рязанцы видели на своей сцене народных артистов СССР А. К. Тарасову, К. И. Еланскую, А. П. Зуеву, А. И. Степанову, В. О. Топоркова, В. Я. Станицына, В. В. Белокурова, М. М. Яшина, А. В. Жильцова, С. К. Блиинникова, И. М. Раевского, П. В. Масловского, А. П. Кторов, В. Я. Петкера, М. П. Болдуман, других виднейших мастеров мхатовской школы. И каждый раз можно было убедиться в том, как великолепно владеют они искусством сценического перевоплощения, социальной и художественной типизации образов.

Чтобы познать именно эти стороны мастерства артистов Художественного театра, стоит обратиться к творчеству хотя бы одного из них. Речь пойдет о народном артисте СССР М. И. Пруднике, которого рязанцы, конечно, помнят по неоднократным гастролям в нашем городе. Стремительный и веселый Фигаро соседствовал в его исполнении с вкрадчивым и коварным Яго; убаюкивающие речи лавеласа Дульчина уступали место страстным обличительным монологам Чацкого; для пылкого Вронского актер находил такие же убедительные краски, как и для сановитого Каренина.

Глубоки проникновением в психологическую и социальную сущность образов овладевают ныне многие талантливые представители молодежи МХАТа. И каждое новое поколение его артистов бережно хранит, развивая традиции театра, на занавесе которого вот уже три четверти века открыта устремленная вперед белокрылая чайка.

Г. КНЯЗЕВ,
член Союза журналистов СССР.